

Цилинь искренне хотел вести себя так же спокойно и уверенно, как Цинь Му, пытаясь непринуждённо развернуться, шлёпнуть себя хвостом по заднице и расслабленно выйти из дворца. Тем не менее, его лапы дрожали, а хвост начал жить своей жизнью.

Обычно он мог с лёгкостью управлять хвостом, но теперь тот онемел, и поднялся лишь наполовину, в то время как его вторая половина продолжала свисать вниз.

Цилиню понадобилось три месяца, чтобы пешком доставить Цинь Му сюда от Речной Гробницы. Едва успев расслабиться, он был вынужден снова отправляться в дорогу.

Вот только удастся ли им так просто уйти?

Ноги цилиня всё ещё дрожали, в то время как в округе воцарилась удушающая тишина. Дворец Махакалы окружали могущественные, высокие боги, физические тела которых пронзали тьму своим светом. Слышался лишь звук их дыхания, все молчали.

Цилинь наконец сумел развернуться, изо всех сил стараясь удержать равновесие, чтобы не поскользнуться и не скатиться с горы дворца Махакалы. Несмотря на все усилия, он не был уверен, что сможет этого избежать.

С обеих сторон каменной тропы возвышались огромные тела богов и дьяволов. Они выглядели так, будто были вырезаны из метеоритов, их силуэты казались зловещими, а лица выглядели даже более ужасающе. Все они разъярённо смотрели на Цинь Му и цилиня.

Жирдяй поднял переднюю лапу, собираясь начать спускаться по ступеням.

«А может быть, лучше скатиться?..» — думал он про себя.

В этот момент из ноздрей дьявольского бога, стоящего неподалёку, вырвались клубы дыма. Его огромная ладонь потянулась к божественному оружию, висящему на его поясе.

Остальные боги тоже решились сделать свой шаг, и раздался грохот их божественного и дьявольского оружия.

Цилинь наконец собрался с мыслями, мышцы в его отеле постепенно напряглись, готовясь в любой момент броситься прочь.

Ещё мгновение назад жирдяй был растерян, но теперь, когда ему пришлось спасти свою жизнь, его мысли очистились. Если он хотел сбежать, то должен был приложить для этого все свои силы.

Он был искусен в этом деле.

В этот миг из дворца Махакалы раздался голос:

— Остановитесь.

Услышав это, боги и дьяволы северных небес постепенно опустили своё оружие.

Цинь Му похлопал цилиня по лбу, и тот тут же понял его намерения, остановился и развернулся.

Цинь Му посмотрел прямо на предка дьявольского пути, сидящего во дворце.

Поднявшись со своего трона, Махакала проговорил:

— Тело Тирана Вечного Мира и вправду соответствует своей репутации. Северные небеса потерпели сокрушительное поражение. Ты победил честно.

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— Боги Северных Небес заключили Соглашение Маленького Графа Земли с Небесным Наставником Дровосеком и Цзы Си. Если они не сдержат своё слово и попытаются меня убить, то в тот же миг погибнут.

Боги и дьяволы, окружившие дворец Махакалы, начали сердито вопить, приказывая ему замолчать.

Помрачнев в лице, Махакала проговорил холодным тоном:

— Это вам нужно заткнуться!

Его голос тут же заглушил вопли богов и дьяволов. Они ничего не могли на это ответить.

Махакала медленно зашагал вперёд, чёрное солнце у его затылка двинулось следом, поглощая свет во дворце.

Очень скоро он достиг передней части зала.

Цинь Му внимательно смотрел на предка дьявольского пути. Он слышал истории о происхождении Махакалы.

Ходили слухи, что Махакала был первым дьявольским богом, рождённым Юду. Юду был местом, куда мёртвые отправлялись после смерти. Граф Земли содержал в себе Великое Дао Небес и Земли, поэтому родился вместе с ним. Он отвечал за смерть, наказывая злых и награждая добрых.

Тем не менее, Граф Земли был вынужден следовать законам Юду и не мог руководствоваться исключительно собственными мыслями.

По мере того, как всё больше и больше душ оказывались в Юду, негативные эмоции и мысли мёртвых начинали формировать его демоническую природу. Кроме того, в мире мёртвых оказывались осколки разбитых душ и духов, отчего та с каждым днём росла всё быстрее.

Таким образом родились монстры Юду. Они не обладали развитым сознанием, и были воплощением самых грязных и злобных мыслей, слившихся с дьявольской Ци.

Эти монстры пожирали друг друга, в конце концов превращаясь в дьявольских богов.

Махакала родился именно таким образом. Он стал первым дьявольским богом Юду, и, как и Сын Юду, был необыкновенным.

Он родился ещё до Эпохи Дракона Ханя и до постройки райских небес, в невероятно древние и нецивилизованные времена.

Рождение Махакалы было началом дьявольской расы.

Некоторые говорили, что настоящая дьявольская раса была дочерью Графа Земли, а дьяволы, которых знал весь мир, на самом деле были поддельными. Тем не менее, такого мнения придерживались немногие.

Дьявольская раса почитала Махакалу как предка своего пути, предка и правителя тысяч дьяволов. На самом деле, настоящим первым предком дьявольской расы должен был быть Граф Земли. Тем не менее, у того было не слишком много потомков, поэтому расу дьяволов создал Махакала и остальные боги, которые позже родились в Юду. Она была не слишком связана с Графом Земли.

Махакала был первым дьявольским богом, рождённым Юду, поэтому не было ничего странного в том, что дьявольская раса так его почитала.

Цинь Му заметил, что у Махакалы были схожие с Графом Земли черты внешности. У него тоже было два длинных, изогнутых рога, тем не менее, так как он не поворачивался к нему спиной, Цинь Му не мог сказать, был ли у него бычий хвост.

— Вы очень безрассудны, — Махакала огляделся по сторонам, чувствуя лёгкое разочарование. — Заключение Соглашения Графа Земли, а потом решить его не придерживаться, это безрассудство. Вы не знали, что Вэнь Тяньгэ это один из четырёх Небесных Наставников по прозвищу скользкий Вэнь? Если он предлагает уговор, то вы должны отказать, иначе проиграете. Если принять его условия, вы проиграете. Вы собирались обхитрить Вечный Мир, считая его лёгкой мишенью, но он тоже решил обхитрить северные небеса! И что мне теперь с этим делать?

Вокруг дворца воцарилась тишина.

Махакала вздохнул:

— Мы с моими солдатами с огромным трудом завоевали триста шестнадцать небес севера. Тем не менее, из-за того, что вы понадеялись получить лёгкую выгоду, нам придётся их отдать! У скользкого Вэня и вправду удивительные стратегии!

— Мы не можем разорвать соглашение? — дрожащим голосом спросил дьявольский бог.

Махакала посмотрел на него, и дьявольский бог тут же побледнел в лице.

— Нарушить соглашение — значить встретиться лицом к лицу с Маленьким Графом Земли, — равнодушно ответил Махакала. — Хотя я его и не боюсь, нарушение соглашения определённо навредит моей репутации и чести. Меня будут осмеивать за то, что я ненадёжный. С незапамятных времён и до сегодняшних дней, дьявольская раса росла под моим руководством, тем не менее, она всё равно не смогла достичь резкого прорыва. Оглядываясь назад, я понимаю, что причина этого в том, что я всегда был слишком хитрым и подлым, не сдерживая своего слова. Теперь, когда я наконец достиг успеха, я должен это изменить.

Его взгляд остановился на Цинь Му. Улыбнувшись, он продолжил:

— Тело Тирана Вечного Мира, ты осмелишься заключить со мной уговор?

Посмотрев на могучее существо области Императорского Трона, Цинь Му поинтересовался:

— Если я не приму спор Махакалы, что ты сделаешь?

— Я в любом случае не смогу отказаться от своих трёхсот шестнадцати небес, и буду вынужден позволить Маленькому Графу Земли их сожрать, — решительно ответил Махакала. — Пожертвовав их жизнями, я смогу вырастить новое поколение богов и дьяволов, которые будут править этими землями.

Цинь Му улыбнулся:

— На твоём месте я поступил бы так же. Сегодняшние правители северных небес, это всего лишь слуги, помогающие Махакале охранять это место. Самое главное — это население. Лишь благодаря ему может родиться бесконечное количество гениев, что позволит тебе вырастить даже более сильных слуг. Это сделает власть Махакалы более устойчивой.

Махакала засмеялся:

— Ну так что, ты готов поспорить?

Цинь Му спокойно ответил:

— На что Махакала хотел бы поспорить?

— На то, что я не нарушу соглашения. Если ты победишь, триста шестнадцать небес севера будут принадлежать Вечному Миру. Если же я выиграю, предыдущее соглашение будет разорвано.

Цинь Му рассмеялся:

— Я не буду с тобой спорить.

— Почему? — нахмурился Махакала.

— Если я выиграю, и Махакала захочет нарушить соглашение, то всё равно сможет это сделать. Если же я проиграю, то все старания двух великих Небесных Наставников окажутся напрасными, — рассмеялся Цинь Му. — Что важнее, репутация Махакалы, или триста шестнадцать небес севера?

Махакала внимательно на него уставился, прежде чем ответить:

— Триста шестнадцать небес важнее. Моя репутация ничего не стоит. За прошедшие миллионы лет я полностью её растерял!

Цинь Му засиял в улыбке:

— Именно поэтому я не буду с тобой спорить.

Махакала нахмурился, прежде чем вежливо спросить:

— Можно поинтересоваться кто твой учитель?

Цинь Му равнодушно ответил:

— Скользкий Вэнь.

Слегка изменившись в лице, Махакала рассмеялся:

— Это и вправду был он. Не странно что ты сумел заметить мой обман. Раз уж ты так решил, то мы изменим ставку, и будем спорить на твою жизнь, — спокойно проговорил он. — Если ты победишь, то я позволю тебе живым отойти на тысячу километров от дворца Махакалы, и мои боги отправятся в погоню лишь после того, как ты уйдёшь. А если ты проиграешь, то умрёшь вместе со всеми правителями моих трёхсот шестнадцати небес.

Когда он это сказал, выражения богов вокруг одновременно изменились.

Махакала был безжалостен и решителен, его крайне разозлило то, что они заключили соглашение Маленького Графа Земли с Вэнь Тяньгэ без его ведома, и теперь он, казалось, твердо решил пожертвовать их жизни, чтобы разорвать это соглашение.

Цинь Му молчал. Оглядываясь вокруг, он не сумел различить что-то во тьме.

Махакала рассмеялся:

— Ты ищешь Вэнь Тяньгэ, этого старого мерзавца? Он не достиг окрестностей дворца, в противном случае, я бы это почувствовал.

Цинь Му расплылся в улыбке:

— Махакала решил лично со мной разобраться?

Тот покачал головой:

— По логике, я сам должен с тобой разобраться. Тем не менее, я всё же хочу сохранить часть своей чести. С тобой разберётся мой отобранный ученик, который будет не старше тебя. Тебе не о чём волноваться.

Цинь Му тяжело вздохнул и торжественно ответил:

— В таком случае, Махакала, рассказывай свои условия!

Громко рассмеявшись, Махакала торжественно проговорил:

— Отлично! Тело Тирана Вечного Мира пожалуйста, подожди несколько дней. Ты можешь остаться здесь и взглянуть на таланты моего дворца!

Цинь спустился с головы цилиня, следуя за ним во дворец и улыбаясь:

— Махакала, ты мой старший...

Махакала покачал головой:

— Старший, не говори так. Я знаю о твоём происхождении. Возможно, ты ещё этого не знаешь, но Четыре Великих Губернатора Провинций мои младшие...

Сердце Цинь Му замерло, а уголки его глаз дрогнули.

«Это значит, что Махакала знает о том, что я Сын Юду. Так почему он хочет заключить со мной уговор?»

Цилинь встревоженно последовал за ним, осматривая все уголки дворца. Он видел, как огни неподалёку гаснут, и ему казалось, что во тьме кроются бесчисленные монстры.

— Я дам тебе добавку, — воодушевил его Цинь Му.

Робость в сердце цилиня тут же рассеялась. Высоко подняв голову и задрав грудь, он уверенно зашагал вперёд.

Махакала подозвал дьяволицу, отдавая ей приказ:

— Пусть Тело Тирана останется в этом дворце. Ты должна хорошо о нём позаботиться.

Дьяволица послушалась, и повела Цинь Му в дальний конец дворца, где подготовила ему комнату. Смотря на него нежным взглядом, она проговорила:

— Молодой мастер Цинь — почётный гость. Если тебе что-то нужно, можешь смело обращаться ко мне. Я могу сделать всё, что захочешь...

Она обладала крайне привлекательной внешностью, её брови напоминали шёлк, а взгляд яростно пылал.

Глаза Цинь Му загорелись:

— Сестра может сделать всё, что я захочу?

Дьяволица смущённо покраснела, прежде чем кивнуть головой.

Цинь Му тут же вручил ей рецепт:

— Сестра, помоги мне приготовить несколько сотен котлов духовных пилюль. Жирдяй, сейчас мы тебя накормим!